

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Концевого Геннадия Владимировича
«Алиментные обязательства в международном частном праве»,
представленной к защите в диссертационном совете Д 212.239.03
на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12. 00. 03 – «гражданское право, предпринимательское право, семейное
право, международное частное право»**

Расширение возможностей в выборе круга и средств общения, места работы или жительства, а зачастую и необходимость их перемены – это, безусловно, одна из примет жизни человека в современном обществе. Одним из следствий этого процесса является активизация межличностных, в том числе семейных, отношений между гражданами Российской Федерации и иных государств. При всей изначальной ограниченности влияния на семью со стороны права, объективно необходимы юридические гарантии защиты интересов членов «трансграничных» семей.

Наличие в такого рода семейных отношениях «иностранного элемента» усложняет их правовое регулирование, порождает проблему разграничения юрисдикции разных государств: выбора применимого права, международной подсудности, исполнения постановлений иностранных судов, что значительно затрудняет поиск наиболее эффективных ее правовых решений. При существовании отдельных международных соглашений, направленных на охрану интересов членов семьи, унификация на международном уровне материальных и коллизионных норм в семейной сфере объективно затруднена. Здесь в наибольшей степени сохраняют свое действие исторические и религиозные традиции народов, нормы морали и обычаи. Кроме того, помимо классической коллизионной проблемы могут возникать «коллизии особого рода», а также иные вопросы, например, гражданства детей.

В любом государстве мира распад семьи, в том числе «с иностранным элементом», влечет необходимость решения среди прочих вопроса об алиментировании членов семьи, и, в первую очередь, несовершеннолетних детей. Право на получение содержания является жизненно важным для нетрудоспособных членов семьи. В институте алиментирования наиболее отчетливо находят свое отражение семейно-правовые принципы защиты государством семьи, материнства и детства; приоритета защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи, и государству важно располагать действенными правовыми инструментами их реализации на международном уровне. Важно не только совершенствование внутригосударственного российского законодательства, но участие государства в соответствующих международных соглашениях. Поэтому вряд ли можно оспаривать один из выводов диссертанта, выносимых на защиту (с.11-12), – о необходимости участия России в действующих многосторонних соглашениях в области алиментирования, а также расширения сферы действия ее двусторонних соглашений.

Теоретические и практические вопросы содержания членов семьи нашли свое отражение в исследованиях по семейному и международному частному праву (МЧП) ученых досоветского, советского и постсоветского периодов развития отечественного правоведения, имена которых вполне обоснованно упоминаются в диссертации. Вместе с тем, исследования в области МЧП обычно касаются темы алиментирования частично, она рассматривается

наряду с общей семейно-правовой и иной проблематикой (См., например: «Проблемы унификации международного частного права»/ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М. 2013). Среди научных исследований последнего десятилетия развития МЧП близки к этой проблематике докторская диссертация Г.Ю. Федосеевой («Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации», 2007); монография Н.И. Марышевой («Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России», 2007). Однако и в настоящее время остается немало проблем для публичного обсуждения, проведения научных исследований, выработки предложений по дальнейшему развитию национального российского права об алиментировании и рекомендаций по разрешению различных прикладных проблем. Поэтому тема диссертационного исследования Г.В. Концегового имеет социальную значимость, актуальна с позиций теории и практики семейного и международного частного права.

Основное содержание диссертации структурировано в виде двух глав, объединяющих семь параграфов. Первая, «Коллизионные вопросы алиментных обязательств, осложненных иностранным элементом», посвящена общей характеристике регулирования таких отношений с помощью коллизионно-правового метода. В ней, помимо изложения исходной позиции диссертанта относительно алиментирования, предлагается анализ коллизионных норм, закрепленных международными соглашениями, Семейным кодексом Российской Федерации (СК), а также разделом VI Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК). Если в первой главе акцент сделан на проблеме выбора применимого права к алиментным отношениям (§§2-4), то во второй, «Вопросы международного гражданского процесса в международных правоотношениях», автор обращает внимание на проблемы, связанные с защитой субъективного права на содержание в «алиментных обязательствах» с иностранным элементом. В целом такая структура работы представляется оправданной ввиду неразрывной связи материальных, коллизионных и процессуальных проблем. Однако последовательность параграфов 2,3,4 первой главы ставит вопрос о ее критериях, поскольку при применении коллизионных норм приоритет в силу ст.15 Конституции РФ отдается нормам международных соглашений, затем – нормам внутригосударственного права. Обращение к положениям ГК при регулировании семейных отношений, в т.ч. с иностранным элементом, допускается субсидиарно или по аналогии, причем, только если это не будет противоречить их сущности (ст.4,5 СК).

В правотворческом процессе и при применении права к семейным отношениям необходимо отчетливо представлять их специфику. На современном этапе предпочтительнее видится развитие внутригосударственного правового регулирования семейных, в т.ч. алиментных, отношений с иностранным элементом, путем внесения изменений и дополнений именно в СК, нежели путем принятия общего для всех отраслей Закона об МЧП. Такой подход де-факто находит отражение и в диссертации Г.В. Концегового, связывающего совершенствование правового регулирования с изменениями именно СК (с.56-57 и др.), что совпадает с его выводом на с. 65, несмотря на заявления о необходимости принятия специального Закона. Диссертант допускает досадную погрешность, именуя Федеральный закон от 30 сентября 2013 г. N 260-ФЗ "О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" Федеральным законом «О международном частном праве» (с.64).

В первом параграфе главы 1 («Общие положения об алиментных обязательствах») диссертант излагает сложившееся у него видение алиментных обязательств. По-видимому,

для этой цели значительный объем первого параграфа занимают упоминания о сложившихся в теории взглядах на семейные отношения, в то время как эта проблематика достаточно полно представлена в научных публикациях и учебной литературе по семейному праву. Вряд ли в рамках объема диссертации и ее темы можно было совершенно по-новому взглянуть на сущность рассматриваемых явлений, обосновать их сугубо «авторские» признаки и определения, проанализировать ведущиеся научные дискуссии, тем более, что тема работы этого непосредственно не требовала. На наш взгляд, автору необходимо было сконцентрировать свои усилия на поиске дополнительных аргументов для обоснования одного из значимых для оценки новизны диссертации и выносимого им на защиту вывода о том, что «право на содержание» входит в содержание семейной правоспособности и составляет основу «семейно-брачно-родственного статуса» лица (с.10, 35). Само по себе предложение диссертанта «различать право на содержание (обязанность по содержанию) и алиментные обязательства», выносимое на защиту (с. 10, 45) не отличается научной новизной (см.: Антокольская М.В. Семейное право. М., 1996; Косова О.Ю. Алиментирование в семейном праве //Правоведение.1988. №4; Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 1999). Вместе с тем, с приданием юридической силы соглашениям об уплате алиментов оно в значительной мере утратило правовую основу (См.: Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект, 2005).

Основываясь на понимании международного частного права как самостоятельной отрасли российского права (с.47), в §2 гл.1 «Применение общих положений международного частного права к алиментным обязательствам» Г.В.Концевой отрицательно оценивает «дублирование» общих норм раздела VI ГК в отраслевом законодательстве, в частности в СК. С рекомендацией законодателю избегать «дублирования» норм в разных правовых источниках следует согласиться, но в качестве примера неудачного «дублирования» диссертантом приводятся статьи 167 СК и 1193 ГК, в которых, по его же словам, предусматриваются «различные формулировки института оговорки о публичном порядке» (с. 48,56; с. 17 автореф.), что, по-видимому, указывает на отсутствие «дублирования» в СК норм ГК. К тому же в рассматриваемой ситуации нужно учитывать, что раздел VI ГК вступил в действие позже, чем СК.

Автор диссертации утверждает, что при применении общих положений главы 66 ГК к алиментным отношениям не учитывается их специфика (с.47; с.17 автореф.) Возникает вопрос о возможности такого применения не только с учетом наличия в СК особых императивных норм. Как следует из ст.4, 5 СК, в регулировании семейных отношений ни субсидиарно, ни по аналогии не допускается применение гражданско-правовых норм, если это будет противоречить их существу. При этом, на наш взгляд, СК не делает исключения относительно применения норм гл.66 ГК. Далее диссертант сопоставляет положения раздела VII СК и главы 66 ГК, обращает внимание на отдельные аспекты коллизионного регулирования алиментных отношений, например, отмечает более удачную формулировку ст.166 СК в сравнении со ст.1191 ГК (с.50-51). Остановившись на квалификации понятий коллизионной нормы, он присоединяется к мнению, что термин «предварительный коллизионный вопрос» имеет самостоятельную юридическую значимость (с.49-50).

Рассматривая коллизионные нормы, действующие в сфере семьи, и, следуя позиции Г.Ю.Федосеевой, диссертант отмечает недостаточную реализацию в них ряда принципов, в частности: автономии воли сторон и «наиболее благоприятного права» (с.52-56). Он обоснованно предлагает расширить применение коллизионной привязки *lex voluntatis* путем

предоставления сторонам алиментного соглашения право выбора применимого права и ввести в СК новую статью 164.1 (с.52); обозначает вопросы применения оговорки о публичном порядке, действия «сверхимперативных» норм и обратных отсылок (с.56-65). Вполне обоснованным видится мнение о необходимости разъяснений ряда положений, касающихся регулирования семейных отношений с иностранным элементом на уровне Пленума Верховного Суда РФ (с.62, 63).

Г.В.Концевой оперирует термином «международный правопорядок» (с.59 и др.), а также использует легальный термин «публичный порядок», который, как представляется, полностью не раскрывает. При всей дискуссионности вопроса диссертант сужает его юридическое содержание, наполняя главным образом «международно-правовыми стандартами» (с.64), в обозначении последних ограничиваясь упоминанием двух источников: Всеобщей декларации прав человека и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (с.57-59). Между тем, состояние международных отношений в последнее десятилетие и практика применения рядом международных органов и организаций «международных стандартов» отчетливо демонстрирует возможность их «свободной», политизированной интерпретации и манипулирования ими, значит, **только** эти категории не могут быть положены в основу юридической трактовки «публичного порядка». Именно оговорка о публичном порядке направлена на защиту юрисдикции национальных государств и публичных интересов, поэтому представляется, что ее трактовка должна ориентироваться на сущностные особенности национального правопорядка, прежде всего заложенные в Конституции РФ. Именно в этом смысл установления оговорки, что, разумеется, не исключает важности соблюдения РФ основополагающих норм и принципов международного права, международных договоров, положения которых были имплементированы в национальную систему права.

В §3 гл.1 диссертации «Право, применимое к алиментным обязательствам по национальному законодательству» автор обращается, главным образом, к анализу норм СК. В результате он приходит к выводу о необходимости их развития с учетом ориентации на субъектный состав алиментных отношений, предлагает ряд конкретных изменений СК, например, о введении специальных коллизионных норм, распространяющих действие на отношения между родителями и их совершеннолетними детьми (с.66-67); правил выбора применимого права в отношениях между усыновителями и усыновленными (с.67-70). Полагаем в целом возможным поддержать их. Спорным выглядит предложение по дополнению п.3 ст.137 СК правилом о «приоритете алиментных обязанностей» усыновителя перед аналогичными (по мнению диссертанта, дополнительными) обязанностями родителя в случае сохранения правовой связи с последним (с.69). Системное толкование положений п. 1, 3 ст. 137, гл.11, 12 не позволяет присоединиться к мнению диссертанта. Уравнивая в правах и обязанностях усыновителей и родителей законодатель, тем самым, идентично подходит к обязанности содержания (алиментирования) ребенка как со стороны усыновителя, так и со стороны родителя. Если, например, усыновляет мужчина, а сохраняется правовая связь с матерью, то в части алиментирования усыновитель как бы «замещает» юридическую фигуру отца, фактически и юридически таковым не являясь.

Диссертант обращает внимание на разные научные подходы в толковании ст.161, 164 СК, считает пробелом отсутствие в СК коллизионных норм, прямо определяющих выбор применимого права к алиментным отношениям супругов и бывших супругов, и предлагает восполнить его соответствующим указанием в п.1 ст.161 СК (с.71-76). Мнение диссертанта

представляется обоснованным. Впрочем, в §4 гл.1 он восполняет этот пробел с помощью «анalogии закона либо в соответствии с п.2 ст. 1186 ГК» (с.89). Далее он дает краткий обзор коллизионного регулирования алиментных отношений в отдельных зарубежных странах (Азербайджан, Украина, Эстония, Польша, Венгрия) в целях использования опыта этих государств в РФ, в том числе к регулированию алиментных отношений бывших супругов (с.78-85). В связи с изменениями ст. 1192 ГК не ясна позиция диссертанта относительно введенного в ГК понятия «нормы непосредственного действия», их соотношения с уже используемым в теории термином «сверхимперативные нормы» и применении их в области алиментирования.

Рассуждая в направлении укрепления юридической позиции «взыскателей» алиментов, Г.В.Концевому представляется целесообразным предоставлять им право в любом случае выбрать в качестве применимого право страны суда (с.78). Предложение представляет интерес, но нельзя не обратить внимание на неудачную терминологию, – именовать «взыскателем» алиментов лицо, которое обращается в суд за их получением, противоречит закону. Взыскание алиментов может осуществляться только в рамках принудительного предоставления содержания при наличии исполнительных документов.

В §4 главы 1 «Право, применимое к алиментным обязательствам в соответствии с международными соглашениями Российской Федерации» диссертант обращается к основным многосторонним соглашениям в области алиментирования (Гагская конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей, 1956 г, основанная на ней Гагская конвенция и праве, применимом к алиментным обязательствам, 1973 г, а также Протокол о праве, применимом к алиментным обязательствам, ее дополняющим), указывает, что необходимость участия в них РФ непосредственно вытекает из ее обязательств по Конвенции о правах ребенка ООН. Рассматривая вопросы коллизионно-правового регулирования алиментных отношений в рамках СНГ на основе Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и аналогичной ей по содержанию Кишиневской конвенции 2002 г (с.91-94), Г.В.Концевой положительно оценивает их в части признания и исполнения судебных решений, оказания правовой помощи, в том числе возможности розыска ответчиков по алиментным делам. В то же время он считает, что в них не учитываются «современные тенденции развития правового регулирования» семейных отношений». Давая оценку двусторонним соглашениям РФ, заключенными с государствами СНГ (с Азербайджанской Республикой, Республикой Кыргызстан, Республикой Молдова,), так и не являющимися таковыми (Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Эстонской Республикой, Венгерской Народной Республикой, Республикой Польша) и анализируя коллизионные нормы, Г.В.Концевой приходит к выводу, что «Россия не уделяет должного внимания международному сотрудничеству в сфере алиментных обязательств» (с.98).

Глава 2 диссертации, «Вопросы международного гражданского процесса в алиментных правоотношениях», касается проблематики защиты права на содержание субъектов международных семейных отношений с иностранным элементом, что вполне оправданно, учитывая неразрывную связь материального права и особенностей его защиты юрисдикционными органами, а также многочисленные сложности, возникающие на практике при осуществлении права на содержание российских граждан за рубежом и иностранных граждан в РФ.

В §1 гл.2 приводятся устоявшиеся в международном частном праве положения относительно международного гражданского процесса. Раскрывая понятие «международный доступ к правосудию», Г.В.Концевой разделяет подход, что оно объединяет три составных элемента: «право граждан независимо от их гражданства обращаться в суды и другие учреждения юстиции иностранного государства; их право получить правовую помощь по гражданским делам; признание и исполнение судебных решений, вынесенных за рубежом» (с.103). Он воспроизводит отдельные предлагаемые в теории определения международной юрисдикции и международной подсудности (с.107), а также правила международной подсудности на основе ГПК РФ, международных соглашений. В рецензируемом параграфе диссертант также обращает внимание на взаимодействие РФ с отдельными государствами в части решения проблем, связанных с защитой прав, в частности на двусторонние соглашения, заключенные с Великобританией, Францией и США (с. 105-106), а также Договоры с Республикой Польша и КНР (с.118-120).

В ходе рассуждений диссертант неоднократно обращается к переведенной на русский язык работе немецкого юриста Х.Шака («Международное гражданское процессуальное право», 2001). Так, он уделяет внимание сложному вопросу взаимодействия международной подсудности и подлежащего применению права, присоединяется к мнению Х.Шака об эффективности использования для определения подсудности тех же привязок, что и для применимого права (с.114-115). К сожалению, автор, позиционирующий международное частное право в качестве самостоятельной отрасли, не переносит рассмотрение этого вопроса на почву российского права и правоприменения, а соответствующие примеры приводит непосредственно из работы Х.Шака (с.110, 131-132). Аналогичным образом он поступает, воспроизводя в тексте пример из работы Х.Коха, У.Магнуса, В.Моренфельса (с. 116-118). В работе приводятся материалы правоприменительной практики российских судов (с. 134-135, 137-138), но, на наш взгляд, проблематика диссертации требует более широкого ее использования. Как можно судить из текста, ее автор вслед за Л.А.Лунцем, объединяет в понятии международной юрисдикции вопросы подсудности и компетенции других органов, например, нотариата или загса (с. 107-108). Однако вопросы юрисдикционных полномочий по семейным делам с иностранным элементом иных органов, нежели судов в диссертации не рассматриваются.

Вопросам признания и исполнения иностранных судебных решений о взыскании алиментов на основе внутригосударственного российского права посвящен §2 гл.2 диссертации. Автор критически оценивает редакцию нормы п.1 ст.409 ГПК, допускающую признание и исполнение иностранных судебных решений только в случае, если это предусмотрено международным договором РФ. Он присоединяется к высказанному в теории мнению о возможном признании и исполнении решений иностранных судов без учета взаимности, (с. 125-126), вслед за Т.Н.Нешатаевой полагает, что на условиях взаимности выдача экзекватуры возможна, поскольку принцип взаимности считается общепризнанным принципом международного права входит в публичный порядок РФ, а кроме того подтверждается новой практикой российских судов, которые на основе взаимности допускают исполнение решений иностранных судов по экономическим спорам (с.121-125). В связи с этим высказано предложение изменить редакцию п.1 ст.409 ГПК, установив возможность признания и исполнения иностранных судебных решений «независимо от того, признаются и исполняются ли в соответствующем иностранном государстве решения российских судов, за исключением случаев, когда признание и исполнение иностранных

судебных решений на началах взаимности предусмотрены законом» (с.125) (с.23 автореф. —«независимо от взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законодательством или международным договором РФ»). Нельзя не обратить внимание на последующее заявление автора на с. 126, 140, что предложенное им ранее изменение п.1 ст. 409 ГПК ему представляется преждевременным и предлагается еще одно, «переходное» решение вопроса. В связи с этим позиция диссертанта по рассматриваемому вопросу видится нечеткой и недостаточно обоснованной. Неудачным аргументом можно считать и противоречащую п. 2 ст. 409 ГПК отсылку к практике судов, рассматривающих экономические споры, т.е. не имеющих отношения к алиментированию. К тому же принцип международной вежливости («comitas»), на который также ссылается автор, изначально не предполагает от государства исполнения любых решений иностранных судов. Далее диссертант обозначает и пытается разрешить ряд представляющих научный интерес вопросов, например, о соотношении «оснований для применения оговорки о публичном порядке» и «оснований для отказа в признании и принудительном исполнении иностранного судебного решения» (с. 130-131).

В тексте §3 главы 2 в соответствующей ее названию части представлен обзор ряда международных соглашений, действующих в сфере алиментирования членов семьи (с.145-163), двусторонних соглашений РФ (с.164-166), названы приоритеты применения разных групп соглашений. Приводятся данные о практике участия Белоруссии и Украины в международных многосторонних соглашениях. Диссертант вновь обращает внимание на необходимость присоединения России к Гаагской конвенции о международном взыскании алиментов на детей и других форм содержания семьи и к дополнительному Протоколу, анализирует ее положения и отмечает значимость для защиты прав получателей алиментов. Основное внимание диссертанта сосредоточено на анализе соответствующих положений Минской (1993 г) и Кишиневской (2002г) конвенций СНГ (с.157-162), что вполне обоснованно.

Отмечая значимость многосторонних соглашений, диссертант в то же время полагает, что на текущий момент наиболее эффективным способом является заключение РФ двусторонних соглашений о правовой помощи, в которых комплексно решались бы вопросы выбора применимого права, юрисдикции, признания и исполнения решений, выносимых судами Договаривающихся государств (с. 167). В диссертации представлен анализ и дана обобщенная оценка содержания двусторонних договоров РФ в части международного сотрудничества в области международного гражданского процесса, сформулированы соответствующие выводы (с. 162- 167).

Вряд ли можно признать удачным введение в текст диссертации отдельных терминов, например: «семейно-брачно-родственный» (с.10 автореферата), «семейно-родственный (брачно-родственный)» статус (с.31). Не ясно, во-первых, каким образом статус может быть одновременно «брачно-родственным»; а, во-вторых, брак считается основой семьи и не может ей противопоставляться. В то же время диссертант не отказывается от применения устоявшегося в теории термина «семейно-правовой статус». На с.168 он разделяет его уже на виды: «брачно-правовой» и «семейно-родственный», последний по мнению автора обусловлен «физиологическими причинами». Вряд ли такой «аргумент» может быть принят.

В основе семейно-правового статуса преимущественно действительно лежат либо родство, либо брак, но они «лежат в основе» разных групп семейных правоотношений. В рамках предлагаемого диссертантом подхода перед ним уместно ставить вопрос, каким образом «вписать» в предлагаемое деление статус, например, усыновителей, бывших

супругов, фактических воспитателей, опекунов, пасынков и других? На наш взгляд, семейно-правовой статус определяется разновидностью семейного правоотношения, в котором участвуют субъекты семейного права (физические лица). Все физические лица обладают семейной правоспособностью, но не все реализуют заложенные в ней правовые возможности и, как следствие, приобретают определенное статусное положение. Например, с рождения возникает семейная правоспособность, в т.ч. способность стать супругом или усыновителем, но на протяжении всей жизни субъект семейного права (физическое лицо) так и не заключает брак или не оформляет усыновления. Для возникновения алиментной обязанности недостаточно обладать семейно-правовым статусом, например, для возникновения обязанности содержания супруга должны наличествовать обстоятельства ст.89 СК, в частности, нетрудоспособность другой стороны. Исключение составляет возлагаемая по статусу обязанность содержания родителей в отношении несовершеннолетних детей, возникающая вместе с его оформлением (ст. 47 СК).

Вопрос соотношения понятий «субъект семейного права» (физическое лицо, обладающее правоспособностью) и «субъект семейного правоотношения» (субъект семейного права, уже имеющий статус определенной категории членов семьи) не является теоретически отвлеченным для рецензируемой диссертации. Его решение определяет одно из выносимых на защиту положений. Диссертант в сущности следует научной позиции М.В.Антокольской, что основаниями возникновения алиментного обязательства являются судебное решение или соглашение о взыскании алиментов. Отличие только в том, что право на содержание включается им в семейную правоспособность в качестве ее элемента. В условиях действующего законодательства нельзя согласиться с его утверждением, что «в нормальной семье» отношения по содержанию между членами семьи не являются правовыми, а субъективное право на содержание находится на стадии правоспособности и возникает только в случае отказа в предоставлении содержания (с.10,35,168). Оно требует дополнительной аргументации по крайней мере по следующим мотивам:

1. Абстрактная способность к обладанию субъективным правом (правоспособность) и обладание таковым в правоотношении с конкретным лицом, явления, находящиеся на разных уровнях правового регулирования.

Если (в позиции диссертанта) алиментное обязательство, суть которого автор видит в «уплате алиментов (средств на содержание)» (с.45-46), возникает только на основании судебного решения или соглашения об уплате алиментов, то получается, до наступления этих обстоятельств права на алименты (содержание) у члена семьи нет. Но это значит, что: а) обращение в суд за защитой отсутствующего права и взысканием алиментов (содержания) беспредметно и лишено законных семейно-правовых оснований; б) заключение соглашения об уплате алиментов в силу ст. 99 СК невозможно. В первом случае решения в пользу заявителя, не имеющего права на содержание, суд не вынесет и исполнительного листа для принудительного взыскания алиментов не выдаст, во втором случае – нотариус не удостоверит соглашения между лицами, не связанными возникшей в силу указанных в СК юридических фактов алиментной обязанностью. Следуя позиции диссертанта, приходим к тому, что ни судебное решение, ни соглашение в реальной действительности в принципе появиться не смогут. Представляется очевидным, что и до вынесения судом решения (или заключения соглашения) стороны юридически уже были связаны субъективной семейной обязанностью (правом) содержания.

2. Если, по мнению диссертанта, основаниями возникновения алиментного обязательства являются судебное решение и соглашение об уплате алиментов, то почему таковыми он не считает судебный приказ о взыскании алиментов (ст.122 ГПК) или постановление суда о взыскании алиментов на основании ст.108 СК?

На наш взгляд, согласно действующему законодательству практически всегда термин «алиментные обязательства» используется, когда речь идет о **юридической конкретизации исполнения обязанности содержания члена семьи**, а правовыми формами этой конкретизации со всей очевидностью являются: судебное решение, судебный приказ, судебное определение, а также обладающее силой исполнительного листа соглашение об уплате алиментов. Возникающая уже в условиях «нормально» функционирующей семьи обязанность содержания ребенка или, иного члена семьи не требует юридической конкретизации, поскольку она в подавляющем большинстве случаев исполняется юридически обязанными членами семьи добровольно.

В отдельных суждениях в диссертации допущены досадные неточности, например, сожителство без регистрации брака названо гражданским браком (с.29,95) или, алиментные отношения оценены как «личные имущественные отношения» (с.11, 32). Деление семейных отношений на имущественные и личные неимущественные производится по их объекту, поэтому алиментные обязательства, будучи **имущественными**, как складывающиеся по поводу материальных благ для жизнеобеспечения нетрудоспособных членов семьи, **одновременно не могут быть личными**, хотя и имеют личный характер (право и обязанность в конкретных правовых связях закреплены за определенными субъектами, – супругом, родителем, усыновленным и др., – и не передаются другим лицам). Допущены погрешности в оформлении библиографического списка, где отсутствует системность распределения включенных в него нормативных источников, и отдельных сносок (например, № 91,99 и др.)

В целом в диссертации Г.В.Концевого на основе существующих в науке международного частного права взглядов и действующих нормативных источников обозначены основные особенности правового регулирования алиментных обязательств (отношений по предоставлению содержания членам семьи), содержащих иностранный элемент и сформулированы выводы, выносимые на защиту. Нормативная база работы охватывает международные соглашения и нормы российского законодательства, имеющие отношение к рассматриваемой области правовых отношений. Теоретическую основу диссертации составляют работы специалистов в области международного частного права, семейного права, гражданского процесса.

В качестве одного из достоинств работы следует назвать ее комплексный характер, отражающий системный разноотраслевой подход диссертанта к исследуемой научной проблематике. В ней обращено внимание на ряд сложных теоретических и практических проблем защиты права на содержание нетрудоспособных членов «трансграничных» семей и определена позиция диссертанта относительно их решения. Другим достоинством работы являются аргументированные автором предложения по дальнейшему развитию национального российского права в области алиментных отношений с иностранным элементом, в том числе рекомендации по изменению конкретных статей Семейного кодекса РФ.

В диссертации использован международный опыт правового, прежде всего коллизионного, регулирования, а также предложен сравнительный анализ законодательства

ряда иностранных государств. Результаты научного исследования, проведенного Г.В.Концевым, прошли необходимую апробацию, в том числе путем опубликования в рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК. Они могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курсов «Семейное право» и «Международное частное право», в научной и законотворческой деятельности.

Диссертация Концева Геннадия Владимировича «Алиментные обязательства в международном частном праве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится авторское решение задачи правового регулирования содержащих иностранный элемент алиментных отношений и защиты права нетрудоспособных членов семьи на содержание, имеющая значение для развития знаний в области международного частного права. Она обладает внутренним единством, носит самостоятельный характер, содержит новые научные положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о его личном вкладе в науку международного частного права.

Таким образом, диссертация Концева Геннадия Владимировича «Алиментные обязательства в международном частном праве», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03– «гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право», отвечает требованиям раздела 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 (пп.9-14 и др.), а ее автор, В.Г.Концевой, заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Отзыв на диссертацию подготовлен и представлен доктором юридических наук, доцентом Косовой Ольгой Юрьевной (664035, г. Иркутск, ул.Шевцова,д.1; тел.8-914-8802799; e-mail: olurko@mail.ru)

Зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, д.ю.н.

31.08. 2015г.

О.Ю.Косова

Подпись Косовой О.Ю. заверяю

Секретарь Ученого совета
Иркутского юридического института
(филиала) Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, к.ю.н.

Я.Ю.Васильева

На базе ФГБОУ ВПО «Саратовская
Государственная юридическая академия»
От Косовой Ольги Юрьевны

Руководствуясь п. 28 Положения о порядке присуждения ученых степеней и званий и п. 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, сообщая о себе следующее:

Согласна на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

Подпись

Подпись _____

Лаборатория организации прохождения государственной службы и кадровой работы

А.В. Ушаков

**В диссертационный совет Д-212.239.03 при
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия»**

от официального оппонента
кандидата юридических наук
Фиошина Александра Владимировича
Почтовый адрес: 433210, Ульяновская область,
р.п. Карсун, ул. Лермонтова, д. 27, кв. 2
Телефон: +7 (906)140-42-88
Электронная почта: alvf_81@mail.ru

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
Кафедра гражданского права и процесса
Адрес: 432700, г. Ульяновск, площадь
100-летия со дня рождения В.И. Ленина, дом 4

**ОТЗЫВ
официального оппонента**

на диссертацию
«Алиментные обязательства в международном частном праве»,
представленную Концевым Геннадием Владимировичем
на соискание учёной степени кандидата юридических наук
(специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право)

Актуальность избранной диссертантом темы не вызывает сомнений. Алиментирование, в некотором смысле, представляет собой правовое средство жизнеобеспечения особой категории лиц, которые не способны существовать без помощи плательщика алиментов. В условиях значительного развития международного матримониального общения между людьми особое внимание привлекает к себе проблема взыскания алиментов в отношениях, осложнённых иностранным элементом. Эта проблема для российской науки тем более актуальна, что Россия не является участницей

международных алиментных конвенций, и практически исполнить решения российских судов по взысканию алиментов за границей большей частью не представляется возможным. Соответственно и Россия исполняет аналогичные решения иностранных судебных инстанций только в случае, если это предусмотрено международными договорами РФ. Всё это делает право, как российских, так и иностранных граждан (прежде всего несовершеннолетних) на получение алиментов не обеспеченным принудительной силой государства.

Несмотря на неослабевающий интерес в теории семейного права к проблеме алиментных обязательств, в науке международного частного права до настоящего времени алиментные обязательства не были предметом самостоятельного диссертационного исследования.

Учитывая данные обстоятельства, выбранная автором диссертации тема является своевременной и актуальной, поскольку гарантированное осуществление субъективных прав граждан стоит в центре внимания и заботы российского государства, а также представляет особый интерес для исследования российской юридической наукой.

Избранная тема имеет и большое практическое значение. Вынесение судебного решения, само по себе, – важный и необходимый этап, но именно признание и исполнение решений по алиментным делам позволяет окончательно решить проблему обеспечения содержания лиц в нём нуждающихся. Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений о взыскании алиментов во многих случаях сопряжены со значительными сложностями и препятствиями законодательного характера (С.99 диссертации), что опять же свидетельствует об особой актуальности диссертации.

Достоверность диссертационной работы Г.В. Концегово обусловлена теоретической, методологической основами исследования, эмпирической базой. Использование научных трудов известных учёных-цивилистов,

представителей науки семейного права дореволюционного и советского периодов, современных учёных в сочетании с эмпирическим материалом (опубликованные акты Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, российских и иностранных судов) обусловили обоснованность аналитического материала и выдвигаемых предложений.

Структура диссертации, включающая введение, две главы, состоящие из семи параграфов, и заключения, построена с учётом определённых автором цели и задач исследования, и характеризуется логической последовательностью в изложении хода и результатов комплексного исследования.

Научная новизна диссертации определена подходом к выбору избранной темы исследования, решению основных вопросов, составляющих предмет, цель и задачи работы, а также тем, что представленная диссертация является специальным научным комплексным исследованием, в котором на заявленном уровне проанализированы проблемы алиментных обязательств, осложнённых иностранным элементом.

Многие сделанные в диссертации аргументированные выводы представляют научно-практический интерес и заслуживают поддержки. Особый интерес вызывают положения, выносимые автором на защиту.

Следует согласиться с автором в характеристике двусторонних соглашений о правовой помощи как основных и наиболее эффективных инструментов, устраняющих трудности во взаимоотношениях Российской Федерации с другими странами по семейным делам, и в частности по алиментным делам.

Заслуживает внимания оценка автора как известного парадокса того факта, что коллизионный принцип международного частного права *lex voluntatis*, позволяющий сторонам в правоотношении самим выбрать применимое право, до сих пор в семейных отношениях, юридически связанных с несколькими национальными правовыми порядками, применяется крайне ограниченно. В то же время члены семьи сами, без вмешательства

права, решают внутрисемейные вопросы. В связи с этим следует согласиться с предложением автора о внесении в раздел VII Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) новой статьи 164.1, позволяющей сторонам алиментного обязательства самим выбрать право, применимое к их отношениям (С. 14, 15, 52 диссертации).

Можно одобрить позицию автора, занятую им в споре учёных о применении пункта 1 статьи 161 СК РФ к алиментным отношениям между супругами, согласно которой автор считает, что именно эта статья, а не статья 164 СК РФ должна определять выбор применимого права к алиментным обязательствам супругов (С. 14, 73 диссертации).

Заслуживает внимания авторское суждение о связи принципа наиболее благоприятного права в международном частном праве, с общим принципом частного права – принципом защиты слабой стороны в правоотношении, модификацией которого является вышеупомянутый принцип международного частного права (положение № 6, С.14, 53 диссертации). В связи с этим автор обоснованно предлагает предоставить выбор наиболее благоприятного права всем членам семьи, получающим алименты, предусмотрев отдельную статью на этот счёт.

Положительно оценивая диссертацию Концевого Г.В. как востребованное и актуальное научное исследование важной в научном и практическом отношении темы, представляется возможным также сделать несколько отдельных замечаний, касающихся спорных либо недостаточно аргументированных положений.

В целом положительно оценивая мысль автора о недостаточности признания и исполнения иностранных судебных решений только в том случае, если это предусмотрено международным договором РФ, следует обратить внимание на то, что в позиции автора по этому вопросу есть известная непоследовательность. В положении № 8, выносимом на защиту, диссертант считает, что во исполнение международного принципа, закрепляющего право каждого на свободный и беспрепятственный доступ к

суду, в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее - ГПК РФ) следует предусмотреть правило, согласно которому признание и исполнение иностранных судебных решений в Российской Федерации производятся независимо от взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законодательством или международным договором РФ. Однако предлагая новую редакцию пункта 1 статьи 409 ГПК РФ, автор дополняет п.1 следующими словами: «Решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений признаются и исполняются в Российской Федерации *на началах взаимности или* если это предусмотрено международным договором Российской Федерации» (С.16 диссертации). Справедливости ради, следует отметить, что на С. 125-126 диссертации автор оговаривается, что, изменение ст.409 ГПК, предлагаемое им, может стать переходным этапом к признанию иностранных судебных решений в РФ независимо от взаимности. Так какую же позицию занимает автор – иностранные судебные решения должны исполняться в РФ независимо от взаимности или на началах взаимности?

Представляется спорным или, во всяком случае, недостаточно убедительно аргументированным вывод автора о том, что субъективное право ребёнка на получение алиментов от своих родителей возникает не с момента его рождения, а только в составе алиментного обязательства на основании решения суда (при этом момент возникновения этого обязательства определяется судом, как правило, с момента подачи искового заявления) или на основании соглашения (момент возникновения в этом случае определяется в самом соглашении) (С.35 диссертации). Возможно, в отношении других членов семьи вопрос может быть решён таким образом, поскольку для возникновения субъективного права на получение алиментов в этих случаях необходим сложный юридический состав: помимо наличия брака (для супругов) или родственных отношений (для других членов семьи) требуется нетрудоспособность и нуждаемость получателя алиментов и материальная обеспеченность, достаточная для возможности выплачивать

алименты, самого их плательщика. Что касается несовершеннолетних детей, то здесь необходим только факт рождения ребёнка от данных родителей (официально подтверждённый необходимыми документами), что позволяет говорить о том, что субъективное право несовершеннолетнего ребёнка на получение средств на его содержание от его родителей возникает с момента рождения ребёнка, а решение суда или соглашение являются лишь установлением осуществления этого права.

Соглашаясь с мнением автора о недостаточно чёткой формулировке пункта 1 статьи 161 СК РФ, что и вызывает споры учёных о возможности её применения к алиментным обязательствам супругов, следует задать вопрос о том почему автор предлагает лишь уточнение формулировки этой статьи, в то время как более эффективным было бы сформулировать отдельную статью о праве, применимом к алиментным обязательствам супругов и бывших супругов, подобно тому, как автор предлагает сделать это в отношении выбора применимого права к алиментным обязательствам родителей и детей (С. 15,16, 76 диссертации).

Полагаем, однако, что приведенные критические замечания являются субъективным взглядом официального оппонента, носят дискуссионный характер, могут являться предметом научного спора. Они не умаляют актуальности проведенного исследования, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных Г.В. Концевым в диссертации, их достоверности и новизны и не способны поколебать общий вывод о положительной его оценке.

В целом диссертационное исследование Г.В. Концева является завершённой, самостоятельной, научно-квалификационной работой, имеющей теоретическое и практическое значение для совершенствования законодательного регулирования алиментных обязательств в международном частном праве. Диссертация содержит ряд выводов и положений, способствующих развитию науки международного частного права, которые

могут стать основой для дальнейших дискуссий и обсуждений. Настоящее исследование, безусловно, может быть полезно в учебном процессе.

Автореферат диссертации и опубликованные автором научные труды в основном отражают структуру диссертационного исследования.

Диссертация представляет собой специальное исследование, посвященное исследованию алиментных обязательств, возникающих в сфере международного частного права, что в полной мере соответствует специальности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Таким образом, диссертационное исследование Геннадия Владимировича Концевого «Алиментные обязательства в международном частном праве», представленной им на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне на актуальную, теоретически и практически значимую тему. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы и характеризуются научной новизной. Диссертация характеризуется творческим характером, завершенностью (в объеме, необходимом для данного исследования), внутренним единством. В работе приведены научные результаты, позволяющие их квалифицировать как решение задачи, имеющей существенное значение для науки международного частного права.

Диссертация и автореферат диссертации отвечают требованиям пунктов 9-14 Раздела II Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а соискатель – Концевой Геннадий Владимирович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское

право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»,
кандидат юридических наук

А.В. Фиошин

12 августа 2015 года

**В диссертационный совет Д-212.239.03
на базе ФГБОУ ВПО «Саратовская
государственная юридическая академия»
от Фиошина Александра Владимировича**

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим сообщаю о своём согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Концегово Геннадия Владимировича на тему «Алиментные обязательства в международном частном праве», представленной в указанный диссертационный совет на соискание учёной степени кандидата юридических наук.

Руководствуясь пунктом 28 Положения о порядке присуждения ученых степеней и пунктом 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения учёных степеней, сообщаю о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество: Фиошин Александр Владимирович
Учёная степень: кандидат юридических наук (шифр специальности 12.00.03)
Место работы: Ульяновский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», кафедра гражданско-правовых дисциплин
Должность: доцент
Контактный телефон: 8 (8422) 44-15-68 e-mail: info@ul.ranepa.ru
За последние 5 лет по теме (проблематике) защищаемой диссертации в рецензируемых научных изданиях мною опубликованы следующие работы: 1. Оценочные категории в нормах об алиментных обязательствах супругов // Семейное и жилищное право. 2015. - №1. С.33-36 2. Соглашения об уплате алиментов: некоторые аспекты правового регулирования // Нотариус. 2015. - №1. С.31-34 3. О современных проблемах международной подсудности дел о расторжении брака // Перспективы реформирования гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 21 февраля 2015 года) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С.328-330. 4. К вопросу о правовом регулировании соглашения об уплате алиментов // 20 лет Гражданскому кодексу Российской Федерации: итоги, тенденции и перспективы развития: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ульяновск, 12 декабря 2014 года) / под ред. Н.А. Барина, С.Ю. Морозова, М.: Проспект, 2015. - С.266 – 269.

Согласен на размещение моих представленных персональных данных в сети «Интернет».

Дата: «02» июня 2015г.

Подпись:

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский
государственный университет правосудия»
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации, Заслуженный юрист Российской
Федерации, академик РАЕН

Ершов В.В.

3 сентября 2015 г.

В диссертационный совет Д-212.239.03 при
ФГБОУВПО «Саратовская государственная юридическая академия» по
адресу: 117218, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104.

ОТЗЫВ**ведущей организации**

на диссертацию Концегова Геннадия Владимировича «Алиментные
обязательства в международном частном праве» на соискание учёной
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 -
гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Проведенная научная экспертиза своевременно представленных
диссертации, автореферата и опубликованных работ по заявленной теме в
соответствии с п. 23 Положения о присуждении ученых степеней,
утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года
№ 842 дает основание представить отзыв и положительно оценить
рецензируемое исследование по следующим критериям: 1) актуальность
избранной темы, 2) степень обоснованности научных положений, выводов и
рекомендаций, сформулированных в диссертации, 3) их достоверность и 4)
новизна.

Диссертационная работа Концевого Г.В. выполнена на востребованную и актуальную на сегодняшний день тему и посвящена проблематике международного семейного права, а именно вопросам алиментных обязательств, осложнённых иностранным элементом.

Право нетрудоспособных лиц на получение содержания, которое может реализовываться посредством правовых средств разных отраслей, в том числе и в первую очередь семейно-правовых. Субъективное право на получение алиментов затрагивает все отрасли российского права с позиций гарантированности прав человека надстойный образ жизни, в том числе такую отрасль российского права как международное частное право.

Анализируемые диссертантом проблемы алиментных обязательств в международном частном праве не являлись предметом самостоятельного научного исследования, что подтверждает актуальность темы исследования.

Научная новизна исследования обоснована самой постановкой проблемы, целью и задачами исследования, а также положениями, выносимыми на защиту. Диссертационные положения обладают признаками научной новизны, состоящей в комплексном анализе исследуемой проблемы, что позволило автору сформулировать ряд интересных для науки международного частного права, законодателя и правоприменителя выводов и предложений по формированию теории алиментных обязательств, совершенствованию законодательства и юридической практики. Положения, выносимые на защиту, обладают необходимой степенью новизны, достаточно подробно аргументированы автором, что свидетельствует о самостоятельном характере проведённого исследования.

Так как в семейном праве материальные нормы не унифицированы в отличие, например, от институтов международных коммерческих договоров, логически верным является постановка коллизийной проблемы в центр исследования в качестве первой главы диссертации. При этом в первом параграфе этой главы автор анализирует общие положения об алиментных обязательствах постольку, поскольку они имеют значение для

международного частного права. А именно, квалификация юридических понятий (в частности понятия алиментного обязательства) на первом этапе применения коллизионной нормы проводится в соответствии с российским законодательством. Момент возникновения алиментного обязательства имеет значение для применения к ним международных соглашений.

Необходимо отметить анализ автором применения общих положений международного частного права к алиментным отношениям, осложнённым иностранным элементом (§2 первой главы диссертации). Следует согласиться с автором, что отсутствие Закона о международном частном праве Российской Федерации затрудняет их применение, тем более что они расположены в Гражданском кодексе РФ (с.48 диссертации). Автор делает заслуживающий внимания вывод о том, что основные коллизионные принципы международного частного права, такие как закон тесной связи, *lex voluntatis* не находят должного применения в международных семейных отношениях (с.3, 52, 54 диссертации).

В работе детально проанализированы национальные и унифицированные коллизионные нормы по выбору применимого права к алиментным обязательствам различных членов семьи (§3 и 4 первой главы диссертации). При этом предложения автора об изменении коллизионных норм Семейного кодекса РФ о выборе применимого права к алиментным обязательствам супругов и бывших супругов, родителей и детей заслуживают внимания (с.15, 52 диссертации).

Вторая глава диссертации обоснованно посвящена вопросам международного гражданского процесса. Эти вопросы традиционно рассматриваются в качестве предмета науки международного частного права. Вопросы международной юрисдикции, исполнения иностранных судебных решений тесно связаны с решением проблемы обеспечения содержания лиц, в нём нуждающихся. С этих позиций представляется убедительным предложение автора об изменении п.1 ст.409 ГПК РФ (с. 16, 140 диссертации). В практике арбитражных судов наметилась тенденция

признания и исполнения иностранных решений не только в тех случаях, когда это предусмотрено в международном договоре РФ, но и на началах взаимности. Представляется убедительным суждение автора о том, что такая тенденция должна быть закреплена в процессуальном законодательстве. Автор прав, когда приходит к выводу о том, что международный доступ к правосудию означает право граждан независимо от их гражданства обращаться в суды и другие учреждения юстиции иностранного государства; их право получить правовую помощь по гражданским делам; признание и исполнение судебных решений, вынесенных за рубежом. Только так может быть гарантировано право граждан на получение содержания от членов своей семьи.

Кроме того, вызывает интерес положение о состоянии международного сотрудничества в сфере алиментных обязательств, в связи с чем автор предлагает соответствующие рекомендации (с.12, 86 диссертации). Действительно, в связи с трудностями достижения договорённостей на многостороннем уровне, на современном этапе развития международных отношений наиболее эффективным способом взаимоотношения стран по алиментным делам являются двусторонние договоры о правовой помощи и правоотношениях по гражданским и семейным делам (с. 12-13, 170 диссертации).

Достаточно убедителен вывод автора, что в современных условиях обязанность заботы о нуждающихся нетрудоспособных гражданах выходит за пределы семейных отношений, становясь обязанностью социального государства и общества, и то, как она исполняется, свидетельствует о зрелости общества (с. 13, 45 и сл. диссертации).

В целом работа диссертанта отличается самостоятельностью и последовательной логикой изложения материала. Структура работы характеризуется последовательностью изложения материала и оправдана с логических позиций. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющие семь параграфов, заключения и списка использованной

литературы. Общий объем диссертационной работы - 191 страница. Автор исследовал значительное число нормативных, теоретических и практических источников, в том числе работы зарубежных авторов на иностранных языках. Данное обстоятельство позволяет судить о достоверности и обоснованности выводов автора, которые, безусловно, обладают теоретическим и практическим значением.

В целом положительно оценивая диссертацию Концевого Г.В. как востребованное и актуальное научное исследование важной в научном и практическом отношении темы, представляется возможным сделать несколько отдельных замечаний, касающихся спорных либо недостаточно аргументированных положений.

1. В первом положении на защиту автор предлагает разграничивать право на содержание, а также соответствующую обязанность от алиментных обязательств. Следует пояснить каково значение и научная ценность данного вывода. В свою очередь, отметим, что содержанием обязательства как относительного правоотношения являются именно право и обязанность, кроме того, в науке гражданского права распространен взгляд, согласно которому обязательство понимается именно как юридическая обязанность.

2. В первом положении на защиту также содержится вывод, что алиментное обязательство возникает только на основании решения суда, либо соглашения об уплате алиментов, который представляется достаточно спорным (с. 11,39 диссертации). Следуя данной логике, добровольный плательщик алиментов вправе в дальнейшем вернуть их как неосновательное обогащение. Данная позиция автора не согласуется с законодательством и судебной практикой, в соответствии с которой обязанность платить алименты возникает в силу закона. Кроме того, данный вывод не согласуется с высказанным на с. 38 диссертации мнением о неправильности вывода о том, что связывать момент возникновения алиментного обязательства ребёнка нужно с моментом его рождения.

3. Не совсем понятно утверждение автора о том, что «личный характер как имущественных, так и неимущественных семейных правоотношений обусловлен специальным семейно-брачно-родственным статусом супругов и других членов семьи» (с.23 диссертации). Это положение нуждается в пояснении. Кроме того, требует уточнения позиция автора по вопросу отнесения всех имущественных семейных отношений (в том числе отношений супругов по поводу их имущества) к личным отношениям или только алиментные отношения (с.27 диссертации).

4. Автор утверждает, что круг иных родственников (кроме детей), имеющих право получать алименты от своих родственников в российском законодательстве, слишком велик и должен быть сокращён до минимума (с. 13). Следует заметить, что автор не указывает, кого именно он предлагает исключить из числа лиц, имеющих право на получение алиментов от своих родственников. При этом автор не учитывает воспитательной функции российского права. Интересы лиц, обязанных выплачивать алименты на своих нуждающихся нетрудоспособных родственников, достаточно защищены. Суд взыскивает с них алименты только в том случае, если они по своему материальному положению в состоянии это сделать, и нет других лиц, которые обязаны в первую очередь содержать нуждающихся нетрудоспособных родственников. Однако закрепление в законе такой обязанности соответствует нравственным устоям нашего общества и воспитывает граждан в духе заботы о ближних.

Высказанные замечания не влияют, тем не менее, на общую положительную оценку диссертационного исследования и не снижают его высокой научной ценности.

Диссертация Концевого Г.В. является завершённой научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему. Исследование обладает научной новизной и носит самостоятельный характер. Результаты диссертации имеют научную новизну, теоретическую и

практическую значимость. Сформулированные в работе предложения аргументированы, логичны, научно обоснованы.

Основные результаты исследования опубликованы в научных изданиях и отражены в автореферате, который в полной мере согласуется с содержанием диссертации.

В заключение следует сделать вывод о том, что диссертация Концевой Г.В. является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки международного частного права. По своему содержанию, методологическому и аналитическому уровню диссертация соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Концевой Геннадий Владимирович заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Отзыв на диссертацию подготовлен д.ю.н., профессором В.В. Кулаковым и к.ю.н. А.Е. Кирпичевым, обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» 3 сентября 2015 г. (протокол № 1).

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», 117418, г. Москва, ул. Новочеремушkinsкая, д.69, +7 (495) 332-52-36, raj-priem@mail.ru

Заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
доктор юридических наук, профессор

Кулаков Владимир Викторович

ВК

В.В. Кулаков

ПОДПИСЬ
ЗАВЕДУЮ
САМ. НАЧАЛЬНИКА О.К.

Сенцов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

Новочеремушкинская ул., д.69, Москва, 117418 Тел.: (495) 718-19-66 Факс: 332-51-83, e-mail: raj_@mail.ru
ОКПО 52394244, ОГРН 1037739536768, ИНН/КПП 7710324108/772701001

18 июня 2015 г. № 2-10/838
На № _____ от _____

Председателю Диссертационного Совета
Д 212.239.03 при Саратовской
государственной юридической академии,
доктору юридических наук, профессору
Исаенковой О.В.

Уважаемая Оксана Владимировна!

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» согласен выступить ведущей организацией по диссертации Концегового Геннадия Владимировича «Алиментные обязательства в международном частном праве» (Саратов, 2015), представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Сообщаем необходимые сведения об организации :

- полное наименование: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия»;
- сокращенное наименование: ФГБОУ ВО «РГУП»;
- место нахождения: ул. Новочерёмушкинская, д. 69, г. Москва;
- почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты, адрес официального сайта в сети «Интернет»: ул. Новочерёмушкинская, д. 69, г. Москва, Россия, 117418, (495) 332-53-51, e-mail: raj_@mail.ru;
- список основных публикаций организации по теме диссертации:
 1. Король И. Г. Личные неимущественные права и обязанности ребенка // Российское правосудие. - 2010. - N 4 (48). - С. 58-63 (0,6 п.л.);
 2. Король И. Г. Лишение родительских прав // Российское правосудие. - 2011. - N 1 (57). - С. 43-51. (0,8 п.л.);
 3. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России // М.: РАП, Волтерс Клувер., 2010. - 256 с.;

4. Андреев В.К. Гражданское право не должно быть только частным // Российское правосудие . - 2011. - № 2. - С.32-41 (0,8 п.л.);
5. Андреев В.К. Соответствует ли Концепция развития гражданского законодательства потребностям российского общества и государства // Хозяйство и право. - 2010. - №4. - С.24-29 (0,5 п.л.);
6. Лисицын В.В. Россия, наконец-то, обрела закон о бесплатной юридической помощи // Юридический мир. - 2012. - №1. - С. 29-32 (0,3 п.л.);
7. Кулаков В.В. О некоторых существенных чертах обязательственного права США // Закон. - 2010. - № 6. – С. 221-229 (0,7 п.л.).

Проректор по научной работе

В.Н. Корнев

ПОДПИСЬ
ЗАВЕРЯЮ
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА О.К.

